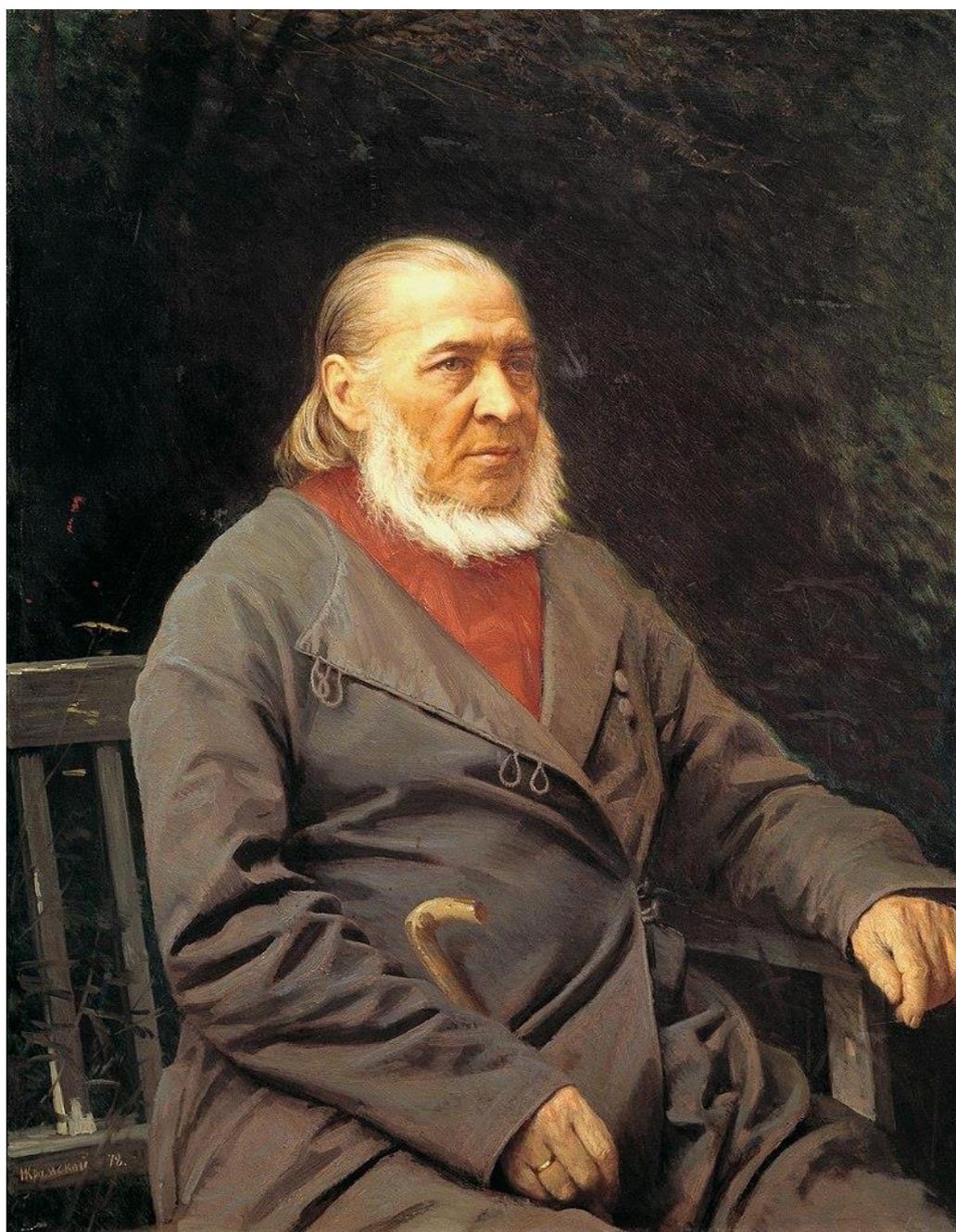

230 лет со дня рождения С. Т. Аксакова

1 октября 2021 года исполняется 230 лет со дня рождения русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Проникновенным поэтом природы, волшебником слова, тонким психологом – таким вошел в сердце читателей автор «Аленького цветочка», «Семейной хроники», «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии».

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791 – 1859) – русский писатель, чиновник и общественный деятель, литературный и театральный критик, мемуарист, автор книг о рыбалке и охоте, а также собирании бабочек. Отец русских писателей и общественных деятелей: Константина, Веры, Григория и Ивана Аксаковых.

Сегодня изучение наследия С. Т. Аксакова становится одной из перспективных областей гуманитарного знания, даже можно говорить «о своеобразном ренессансе в аксаковедении».

Родился Сергей Тимофеевич в Уфе, но вырос в селе Аксаково (ныне Бугурусланского района). Природа Оренбургского края так наполнила душу писателя, что осталась в ней на всю жизнь, стала источником вдохновения и основой практически для всех его произведений, которые в своей совокупности составляют целую энциклопедию оренбургской жизни. По ней можно изучать природу и население края XIX века. Созданные на оренбургском материале книги С. Т. Аксакова приобрели общерусское значение.

Оренбуржье стало колыбелью нескольких поколений семьи Аксаковых. Семья С.Т. Аксакова была настоящей русской семьей, сплоченной взаимной любовью, богатой яркими индивидуальными личностями. В ней царили разнообразие умственных и творческих интересов, атмосфера взаимного уважения и любви, духовной общности.

В 1799 году мальчик поступил в Казанскую гимназию, но Мария Николаевна, не в силах выдержать расставание с сыном, вскоре забрала его назад; этому способствовало и то обстоятельство, что у впечатлительного Сергея Аксакова, оторванного от семьи, стала развиваться падучая болезнь. Возвращение в гимназию состоялось лишь в 1801 году. В 1804 году старшие классы гимназии были преобразованы в первый курс Казанского университета, Аксаков оказался одним из его студентов и продолжал учёбу в нём вплоть до 1807 года.

В годы учёбы Аксаков сотрудничал в студенческих рукописных журналах «Аркадские пастушки» (редактор Александр Панаев) и «Журнал наших занятий» (где сам Аксаков был одним из соредакторов). В этих журналах были размещены его первые стихотворные опыты, написанные в сентиментальном стиле. Вскоре пережив увлечение сентиментализмом, Аксаков познакомился с «Рассуждением о старом и новом слоге русского языка» А. С. Шишкова, став приверженцем его литературно-лингвистической теории (в статье «Литературной энциклопедии» о самом Аксакове названной «литературным староверством»), что, однако, практически не отразилось на его собственном литературном стиле. С 1806 года Аксаков состоял в «Обществе любителей отечественной словесности» при университете; он также стал организатором студенческого театра, поставившего, в частности, пьесу, одним из соавторов которой был он сам. Впоследствии воспоминания о детских годах, наряду с семейными преданиями, легли в основу автобиографической трилогии Аксакова.

В 1807 году Сергей Аксаков, окончивший университет в 15 с половиной лет, переехал в Москву, а оттуда в 1808 году — в Санкт-Петербург, поступив на службу переводчиком в Комиссию по составлению законов. Позже он был переведён в Экспедицию о государственных доходах. Аксаков совмещал чиновничью работу с занятиями литературой и декламацией. В 1811 году Аксаков переехал из Санкт-Петербурга в Москву, где Шушерин познакомил

его с литераторами С. Н. Глинкой, Н. И. Ильиным, Ф. Ф. Кокошкиным, Н. П. Николаевым и Н. М. Шатовым. Позже к кругу московских знакомств Аксакова присоединятся писатели Шаховской, Загоскин и Писарев.

Во время Отечественной войны 1812 года Аксаков покинул Москву, уехав в Оренбургскую губернию. В следующие полтора десятилетия он в основном проводил время в Новом-Аксакове, а позже в выделенной ему отцом деревне Надеждино (выведенной позже в автобиографической трилогии как Парашино), посещая столицы только наездами. В это время он увлёкся переводами классической литературы. В частности, используя французский перевод Лагарпа, он перевёл в 1812 году на русский язык трагедию Софокла «Филоктет», а позже — комедию Мольера «Школа мужей», поставленную на петербургской сцене в 1819 году, и «10-ю сатиру» Буало (напечатана в 1821 году, принеся автору членство в Обществе любителей российской словесности); дальнейшее наследие Аксакова как переводчика включает переводы мольеровского «Скупого» (1828) и романа Вальтера Скотта «Певерил Пик». К 1812 году относится и его первая публикация в литературном журнале «Русский вестник», где была напечатана его басня «Три канарейки», а в 1821 году было опубликовано стихотворение «Уральский казак», которое сам автор позже характеризовал как «слабое и бледное подражание «Чёрной шали» Пушкина».

По рекомендации Шишкова, в то время занимавшего пост министра просвещения, летом 1827 года Аксаков получает должность цензора в Московском цензурном комитете. Пребывание его на этой должности было недолгим. В 1828 году Николай I утвердил новый Цензурный устав, предполагавший более строгий отбор членов комитета. Несмотря на ходатайство московских литераторов, друзей Аксакова, он был уволен с должности.

Летом 1830 года ему всё же удалось вновь занять должность цензора. В круг его обязанностей входила проверка текущих печатных материалов от рекламных листовок до литературных произведений, а также журналов: «Атеней», «Галатея», «Русский зритель» и «Телескоп».

Как цензор Аксаков обращал внимание не только на содержание, но и на художественное качество текстов. Он не отличался особой суровостью, но и либералом тоже не был. Так, он приостановил из-за «неблагоприятной политической ситуации» публикацию «Марфы Посадницы» М. П. Погодина, которую сам же ранее разрешил, внёс серьёзные купюры в «Стихотворения» А. И. Полежаева. По замечанию Д. Мирского, Аксаков «оставался цензором более десяти лет, не проявив себя в этом звании ни хорошо, ни дурно». Тем не менее, даже такая осторожная линия была недостаточно консервативной с точки зрения начальства Аксакова по цензурной линии — князя Мещерского.

Мнение начальства о деятельности Аксакова становилось всё менее благоприятным. Последней каплей стала публикация допущенной им

сатирической баллады «Двенадцать спящих будочников» Е. Фитюлькина (псевдоним В. А. Проташинского), вызвавшей вновь гнев императора. В феврале 1832 года Аксаков был уволен из Цензурного комитета.

До середины 1820-х годов публичная театральная критика в Российской империи была невозможна в свете того обстоятельства, что актёры императорских театров считались находящимися «на службе его величества». После ослабления цензурных ограничений в конце десятилетия страстный театрал Аксаков стал и одним из первых российских театральных критиков. Уже в 1825 году в «Вестнике Европы» были напечатаны его «Мысли и замечания о театре и театральном искусстве». С 1828 года он стал постоянным театральным обозревателем «Московского вестника». С середины того же года при этом издании выходило «Драматическое добавление», в котором Аксаков был одновременно автором и редактором. Помимо «Московского вестника», театроведческие статьи Аксакова публиковали «Галатей» (в 1829) и «Молва» (в 1832 году).

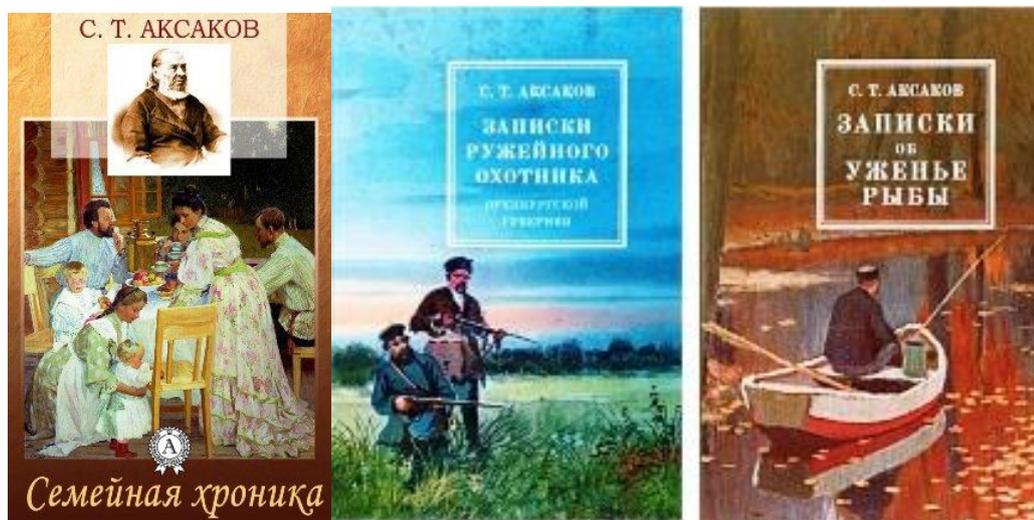
Аксаков был одним из первых критиков, оценивших значение для русского театра таких актёров, как М. С. Щепкин (которого он называл «творцом характеров», противопоставляя его искусство устаревшим ходульным канонам) и П. С. Мочалов.

В течение 1820-х и 30-х годов основной составляющей творческой деятельности Аксакова были переводы, театральная и литературная критика и немногочисленные стихотворения. Лишь в 1833 году он написал своё первое значительное прозаическое произведение — очерк «Буря», в следующем году анонимно опубликованный в альманахе «Денница». В основе сюжета «Бурана» лежало реальное событие, о котором Аксаков знал со слов очевидцев. Подготовленный предыдущим литературным опытом Аксакова, «Буря» в то же время уже нёс в себе основные черты его будущего творчества, главной из которых был пристальный интерес к живой действительности. Примечательно то, что в нём уже намечаются те черты аксаковской поэтики, которые станут характерными спустя два десятилетия. После публикации «Буран» получил высокие оценки критиков.

В конце 1830-х годов начинается новый период жизни Аксакова. Он уволился с государственной службы, став, как и мечтал, «свободным человеком» и почти полностью сосредоточившись на ведении хозяйственных и семейных дел. После смерти своего отца Тимофея Степановича в 1837 году он унаследовал довольно крупные поместья — несколько тысяч десятин земли и 850 крепостных, — а в 1843 году приобрёл имение Абрамцево в 50 верстах от Москвы. В начале 1840-х годов, однако, начало ухудшаться его здоровье — сначала начал слабеть один глаз, затем второй, и, в конце концов, он потерял способность писать самостоятельно, диктуя вместо этого свои сочинения дочери Вере.

В 40-х годах претерпевает коренные изменения тематика творчества Аксакова. Он приступил к написанию «Семейной хроники», работа над ними возобновилась в полном объёме только к 1852 году, так как в 1845 году загорелся новым замыслом — написать книгу о рыбалке. Работа над книгой,

закончилась в 1846 году, и на следующий год она увидела свет под названием «Записки об ужении». Критики приняли книгу с единодушным одобрением. Положительные отзывы критиков вдохновили Аксакова в 1849 году начать в продолжение «Записок о рыбалке» новую книгу — на сей раз об охоте. Книга под названием «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» была напечатана после трёхлетней работы, в 1852 году.

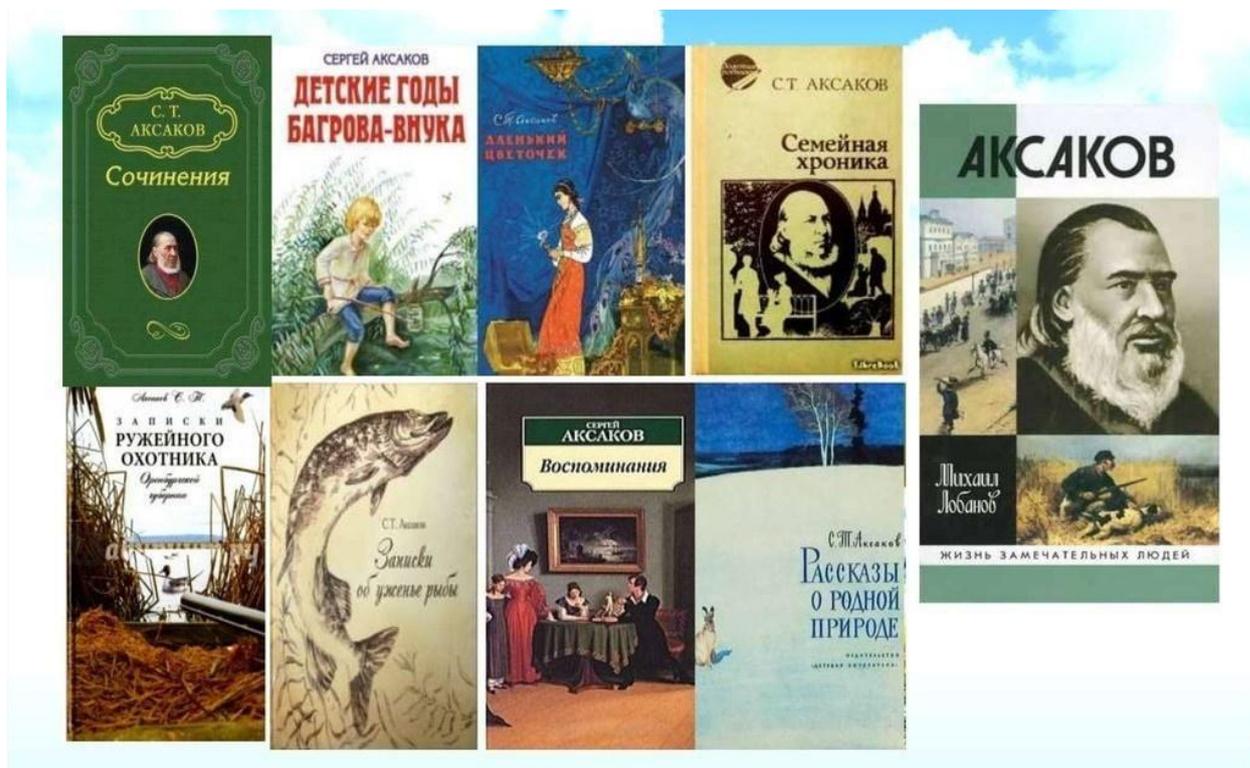

Отдельные эпизоды мемуаров Аксакова публиковались в периодической печати по мере написания. Уже в 1846 году небольшой эпизод был напечатан в «Московском литературном и ученом сборнике». В 1854 году был опубликован первый отрывок «Семейной хроники» в «Москвитянине», за ним последовали четвёртый (в 1856 году в «Русской беседе») и пятый (в 1856 году в «Русском вестнике»). В том же 1856 году под одной обложкой с первыми тремя отрывками «Семейной хроники» вышли «Воспоминания», в дальнейшем ставшие отдельной, третьей, книгой трилогии. Во второе издание, также вышедшее в 1856 году, вошли оставшиеся два отрывка «Семейной хроники», таким образом приобретшей свой окончательный вид.

После окончания «Семейной хроники» Аксаков писал А. И. Панаеву: «Это последний акт моей жизни». Но с 1854 по 1856 годы продолжалась работа над «Детскими годами Багрова-внука». В процессе работы над этим произведением Аксаков писал: «Есть у меня заветная дума... Я желаю написать такую книгу для детей, какой не бывало в литературе. Я принимался много раз и бросал. Мысль есть, а исполнение выходит недостойно мысли... Тайна в том, что книга должна быть написана, не подделываясь к детскому возрасту, а как будто для взрослых и чтоб не только не было нравоучения (всего этого дети не любят), но даже намёка на нравственное впечатление и чтоб исполнение было художественно в высшей степени.»

Эти мечты автора и воплотились в «Детских годах Багрова-внука». Книга, в отличие от «Семейной хроники», практически не публиковалась по частям, выйдя в свет целиком в 1858 году; только небольшой отрывок был размещён в периодической печати за год до этого. Хронологически сюжет «Детских лет» заполняет лауну между событиями «Семейной хроники» и

«Воспоминаний», описывая жизнь Аксакова с 1794 по 1801 годы. «Детские годы Багрова-внука», подробно показывающее изменение духовного мира героя по мере взросления, заслужили репутацию одного из лучших художественных произведений о развитии ребёнка. В качестве приложения Аксаков разместил в книге сказку «Аленький цветочек. (Сказка ключницы Пелагеи)». В дальнейшем эта сказка, представляющая собой очередную литературную обработку сюжета о красавице и чудовище, много раз выходила в печать отдельно, став самым издаваемым произведением Аксакова.

Мемуарно-биографическая трилогия Аксакова заняла в истории русской литературы важное место. Она получила восторженный приём и от читателей, и от критиков. Последние отмечали новизну формы составляющих трилогию произведений и их роль в будущем развитии жанровой прозы в России.

Аксаков занимает особое место в истории русской культуры не только благодаря своему литературному творчеству. Абрамцевский дом Аксаковых в течение многих десятилетий был центром притяжения для большого круга писателей, журналистов, ученых и театральных деятелей.

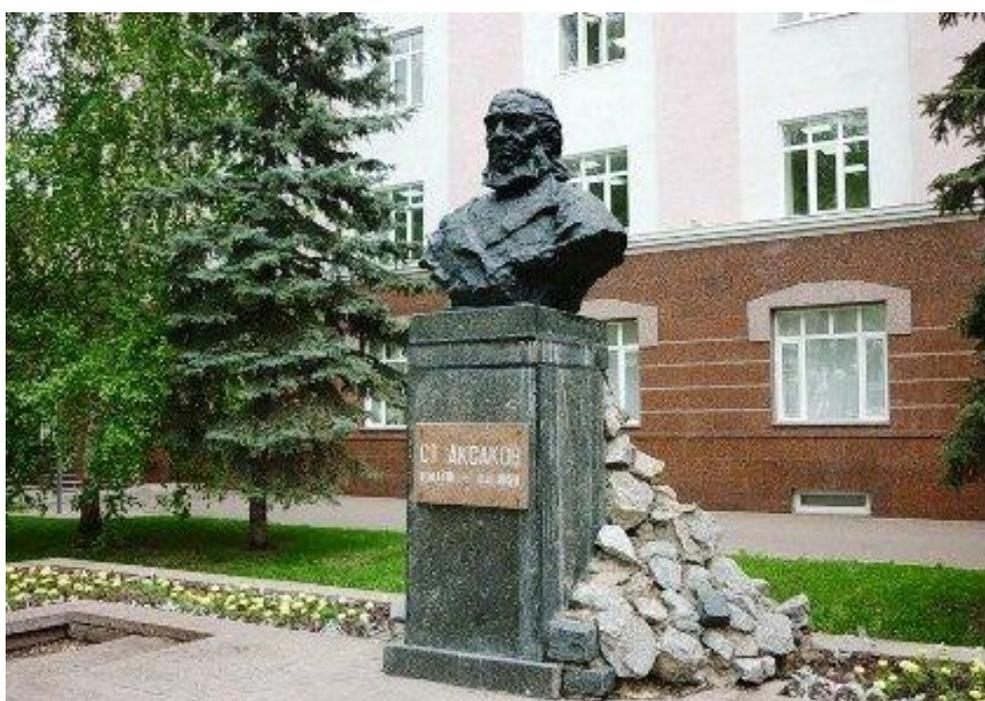
В 20 — 30-е годы в его доме регулярно по субботам собирались М. С. Щепкин, М. Н. Загоскин, М. П. Погодин, А. А. Шаховской, А. Н. Верстовский, Н. И. Надеждин и многие другие.

Постепенно этот круг стал пополняться друзьями его детей Константина и Ивана славянофилами: А. С. Хомяковым, И. В. Киреевским, Ю. Ф. Самариним. На десятилетия дом Аксаковых стал одним из важнейших мест, где зарождалось и развивалось движение славянофилов.

После того как Аксаковым было приобретено имение Абрамцево, частыми посетителями там стали: Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, С. П. Шевырев и многие другие.

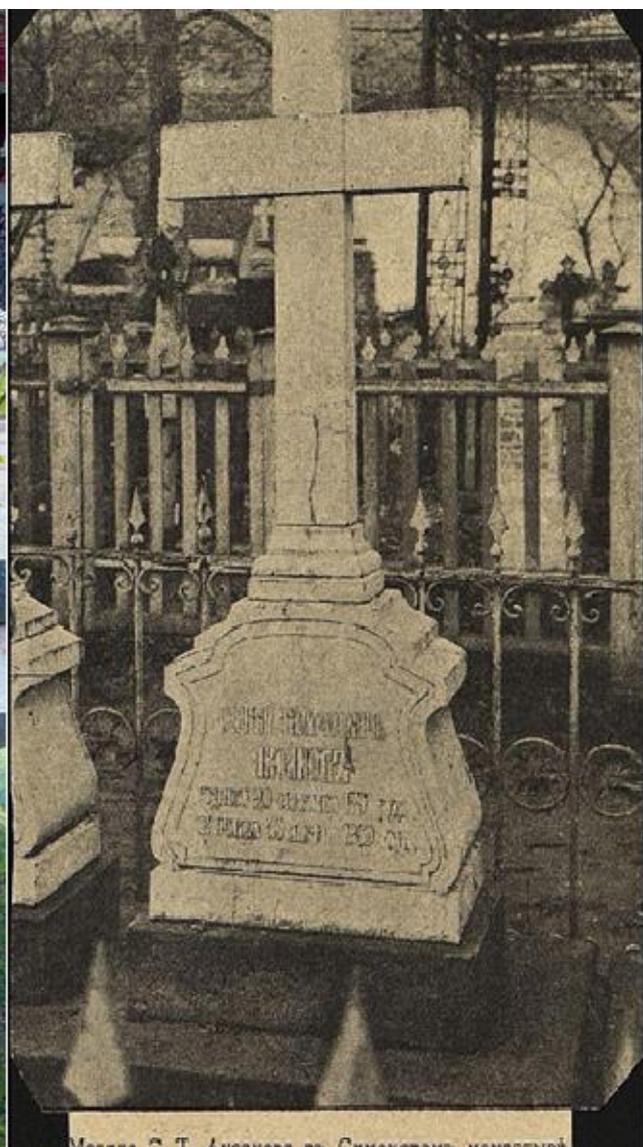

Сам Сергей Тимофеевич Аксаков, его супруга Ольга Семеновна и дети Константин Сергеевич, Иван Сергеевич, Вера Сергеевна Аксаковы создавали и поддерживали в своем доме, как атмосферу гостеприимства, так и высокий уровень интеллектуальных дискуссий.

Личная жизнь и общение с подростками отпрысками, особенно сыновьями, сыграли заметную роль в становлении взглядов писателя. Они мало походили на него по складу и темпераменту, но зато унаследовали от отца жажду знаний и терпимость к инакомыслию. В наследниках Аксаков видел воплощение современной молодежи с ее высокими запросами и сложными вкусами и стремился постичь и развить их.

Позже трое детей писателя дополнили ряды видных ученых славянофильского направления: Иван Аксаков стал известным публицистом, Вера – общественным деятелем и автором мемуаров, Константин – историком и языковедом. В 1859 году писатель скончался в Москве, не успев закончить повесть «Наташа», в которой собирался описать в качестве главной героини сестру Надежду. Причиной смерти стала обострившаяся болезнь, которая перед этим довела писателя до полной слепоты.

Могила С. Т. Аксакова и его сына Константина соседствует на Новодевичьем кладбище с могилой Гоголя. Прах писателя был перенесён в советское время из разорённого Симонова монастыря